

Бюджетное обследование населения на севере Тобольского района Уральской области в 1924–1925 годах: научный подвиг Р.П.Митусовой

Начало 1920-х годов ознаменовалось на Урале возникновением очень значительного по всем параметрам образования – Уральской области. Она была создана 3 ноября 1923 года и включала в себя территории бывших Екатеринбургской, Пермской, Тюменской и Челябинской губерний. На территории новой области было создано 15 округов и 205 районов с населением около 6 млн 200 тыс. человек [1].

И почти сразу во вновь созданном субъекте стали реализовываться программы исследований Центрального статистического управления страны. Для этого на месте был создан соответствующий дочерний орган – Уралстатбюро, силами которого уже в 1924–1925 годах было проведено три крупных исследования:

- экспедиционное бюджетное исследование 432 крестьянских хозяйств;
- систематическое бюджетное обследование 68 крестьянских хозяйств;
- бюджетное описание хозяйств народностей севера Тобольского района – 18 самоедских (ненецких) и 8 остяцких (хантских) [2].

Из упомянутых исследований особого внимания, на наш взгляд, заслуживает последнее, проведенное осенью и зимой 1924–1925 годов. Если другие исследования проводились профессиональными работниками и на базе еще дореволюционных изысканий земских статистиков, то бюджетное описание хозяйств Тобольского Севера имело свои особенности.

Во-первых, оно выполнялось всего лишь одним работником – им была сотрудница Русского музея Раиса Павловна Митусова, человек удивительной и трагической судьбы [3]. Эта молодая женщина была

откомандирована на север Уральской области в рамках Северо-Уральской экспедиции, организованной Академией наук и Уралпланом. Работа по проведению бюджетных исследований, была ей поручена, видимо, как «довесок» к основной с учетом того, что Митусова знала язык лесных ненцев и хантов.

А во-вторых, данное исследование проводилось в исключительно сложных условиях и на территории, по сей день считающейся труднодоступной – район работ охватывал пространство к северо-востоку от Сургута в пределах 62–64,5 градуса северной широты и 76–80 градусов восточной долготы.

Р.П.Митусова блестяще справилась с порученным ей новым делом – бюджетным обследованием семейных хозяйств ненцев и хантов. При этом ей не раз приходилось самой разрешать возникающие нештатные ситуации. Пожалуй, самой трудной и специфической задачей стало определение неденежной стоимости материально-вещественных ценностей в изучаемых хозяйствах. (Дело в том, что в упомянутые годы народы Тобольского Севера просто не использовали денежные знаки советского государства.) Поэтому был найден оригинальный выход – в качестве альтернативного ценностного измерителя была принята шкурка белки, издавна применяемая северянами в качестве меновой единицы.

Таким образом были определены стоимости шкур других животных: песца – 55, выдры – 42, лисицы – 40, росوماхи – 29, рыси – 21, медведя – 18, волка – 13 и горноста (колонка) – 3 беличьих шкурки. Основное хозяйственное животное Севера – олень – в «беличьем» эквиваленте оценивался в зависимости от возраста так: взрослое животное (старше 3 лет) – 36, от 1 до 3 лет – 21 и до 1 года – 9 беличьих шкурок. Аналогично были оценены и другие элементы хозяйственного оборота. В результате было установлено, что годовой оборот продуктов и товаров в семьях ненцев и хантов составлял от 2 до 2,5 тыс. беличьих шкурок. Кроме того,

интерес представляют данные о размерах оленьего поголовья в семьях северных народов. Так, численность оленей в бедняцких, середняцких и зажиточных семьях составляла примерно 160, 320 и 2 300 голов соответственно [4].

В дальнейшем Митусова продолжала работу среди хантов и лесных ненцев. В мае-ноябре 1926 года она руководила переписью населения Надымо-Полуйского района. При этом ею также был собран исключительно ценный в научном отношении материал, ныне хранящиеся в Российском Этнографическом музее (Санкт-Петербург). В первой половине 1920-х годов материалы, собранные Митусовой, выставлялись в Тобольском краеведческом музее [5]. За свою недолгую жизнь эта замечательная женщина-ученый создала ряд научных трудов [6] и заслужила благодарную память потомков.

Примечания

1. Уральская историческая энциклопедия. – Екатеринбург, 2000. С. 553.
2. Материалы по бюджетам крестьянских, самоедских и остяцких хозяйств. – Свердловск, 1925. С. 164.
3. Митусова Раиса Павловна (1894–1937). Окончила Петроградский университет. Работала в Этнографическом Отделе Государственного Русского музея, специализируясь по этнографии народов Западной Сибири. В 1923 г. была прикомандирована к Западно-Сибирской экспедиции, в составе которой проводила полевые этнографические и антропологические исследования преимущественно среди хантов бассейна р. Агана. Провела также ряд бюджетных исследований. В 1930 г. была арестована по обвинению в антисоветской деятельности. По решению суда сослана в Западно-Сибирский край. С мая 1931 по июнь 1937 г. работала как этнограф и географ в Кемеровском музее. В июне 1937 г. была повторно арестована и в декабре того же года расстреляна. Реабилитирована в марте 1957 г.
4. Материалы по бюджетам крестьянских, самоедских и остяцких хозяйств. С. 166–167.
5. Интернет-ресурс: <http://www.roerich-museum.org>.
6. См. сочинения Митусовой Р.П.: Поездка на Обско-Тазовский водораздел // Этнографические экспедиции 1924–1925 гг. – Л., 1926;

Медвежий праздник у аганских остяков Сургутского района Тобольского округа // Тобольский край. 1926. № 1; Аганские остяки // Урал. – Свердловск, 1926. № 8; Год среди лесного народа. Из путевого дневника // Вокруг света. – Л., 1929. №№ 9, 11, 12, 14, 15.